

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го АПРѢЛЯ 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 17

Дѣйствія Правительства. Награда. О порядкѣ празднованія юбилея А. С. Пушкина духовно-учебными заведеніями и церковными школами. **Мѣстные извѣстія.** Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Ночь Св. Пасхи въ Вильнѣ. Воскресная ночь. Слово въ великій Пятокъ предъ Плащаницей. Крестная казнь въ древнемъ мірѣ. М. Швекшни. Существуетъ ли имя Св. Валеріи въ Православныхъ Святацахъ. По дѣлу ксендза Бѣлякевича.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшимъ приказомъ отъ 18 апрѣля, по вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, произведенъ, за отличіе, изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и д. Гродненскаго Губернатора *Николай Добровольскій*.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ виду обращенныхъ въ Учебный Комитетъ отъ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ начальствъ вопросовъ относительно чествованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ памяти поэта А. С. Пушкина по случаю исполняющагося 26 мая сего года столѣтія со дня его рожденія, Учебный Комитетъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія начальствъ духовно-учебныхъ заведеній, что устроenie какихъ-либо собраній и чтеній въ память поэта А. С. Пушкина предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ихъ усмотрѣнію. Для руководства же ихъ въ семъ дѣлѣ Комитетъ считаетъ полезнымъ сообщить съ своей стороны нижеслѣдующія указанія:

1) 26 мая имѣющіеся на лицо воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній могутъ быть освобождены отъ учебныхъ занятій для присутствія при *Божественной литургіи и панихидѣ*.

2) Праздникъ 26 мая не долженъ быть предлогомъ къ задержанію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ, у которыхъ къ этому времени могутъ окончиться учебныя занятія.

3) Еслибы гдѣ оказалось желаніе и возможность устроить какое-либо по сему поводу собраніе для рѣчей и чтеній, то ни въ какомъ случаѣ для сего не долженъ быть избираемъ вечеръ 26-го мая—наканунъ праздника Вознесенія Господня.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ разрѣшеніи поступившихъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопросовъ относительно чествованія въ церковныхъ школахъ памяти поэта А. С. Пушкина по случаю исполняющагося 26 мая сего года столѣтія со дня его рожденія, Училищный Совѣтъ симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію учреждений и лицъ, завѣдывающихъ церковными школами, что устроenie какихъ-либо собраній и чтеній въ церковныхъ школахъ въ день памяти поэта А. С. Пушкина предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ усмотрѣнію ближайшаго церковно-школьнаго начальства. Для руководства же въ семъ дѣлѣ Училищный Совѣтъ считаетъ полезнымъ сообщить съ своей стороны нижеслѣдующія указанія:

1) Въ тѣхъ храмахъ, въ приходѣ коихъ существуютъ церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ день столѣтія со дня рожденія поэта—26 мая текущаго года предоставляется совершить послѣ литургіи панихиду по покойномъ поэтѣ.

2) По окончаніи церковной службы, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ окажется удобнымъ, можетъ быть устроено въ помѣщеніи церковно-приходской школы или въ другомъ удобномъ помѣщеніи собраніе учащихся и учащихся въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ, на коемъ могутъ быть прочитаны приличествующія случаю стихотворенія небольшого объема, избранныя для сей дѣли завѣдующими школами изъ I-го тома одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ сочиненій А. С. Пушкина (изд. „Приходская Библиотека“).

3) Чтеніе можетъ сопровождаться пѣніемъ гимновъ и пѣней патриотическаго характера, одобренныхъ для хоровъ церковно-приходскихъ школъ.

4) Вечеромъ 26 мал—наканунѣ праздника Вознесенія Господня—ни собранія, ни чтенія по поводу столѣтія со дня рожденія поэта для воспитанниковъ и воспитанницъ церковныхъ школъ не должны быть устроены.

Мѣстныя извѣстія.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ м. Остринѣ (20).

Вилейскаго въ с. Марковѣ (4).

Свенцянскаго въ м. Желядзи (7).

Дисненскаго въ с. Цвѣтинѣ (4).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Ружанахъ 2-го священника (8).

въ с. Волькообровскѣ (6).

въ м. Молчади (3).

Брестскаго въ с. Замшанахъ (9).

въ с. Збуражѣ (7).

въ с. Гвозницѣ (6).

въ с. Гершеновичахъ (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Вешняхъ (4).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ с. Собакинцахъ (6).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Мостовлянахъ (3).

Бельскаго въ с. Черной (22).

Сокольскаго въ м. Островѣ (19).

Волковыскаго въ с. Зельсинѣ (11).

Волковыскаго въ с. Ягвѣскѣ (7).

въ м. Лысковѣ (4).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (4).

— **ОТЪ РЕДАКЦИИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неофициальный отдѣлъ.

Ночь Св. Пасхи въ Вильнѣ. Въ настоящемъ году Свѣтлая заутреня была торжественно отпразднована во всѣхъ церквахъ при необычномъ многолюдствѣ богомольцевъ; крестный ходъ у кафедральнаго собора въ Свѣтлую ночь Св. Пасхи былъ особенно величественъ; вся буквально обширная соборная площадь представляла собою море го-

ловъ; торжественная процессія въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ служащаго духовенства, во главѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, многолюдство богомольцевъ сопутствующихъ крестному ходу, усиленная иллюминація и блестящее довольно продолжительное освѣщеніе бенгальскими огнями собора и всего пути слѣдованія крестнаго хода придавали особенный прелестный видъ церковному торжеству. Съ удовольствіемъ здѣсь отмѣчаемъ, что даровымъ устройствомъ большой иллюминаціи у собора занялись два брата французы Бенедиктъ и Жанъ—Луи Вельте, извѣстные пиротехники въ Вильнѣ. Ихъ любезное предложеніе было принято причтомъ и соборнымъ старостой охотно и съ глубокою искреннею благодарностью.

Воскресная ночь.

Поздно въ Субботу, когда возсіявалъ первый день недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотреть Гробъ (Мѣ. XXVIII, 1).

Посмотрѣвши его и узнавши, что нужно, Марія Магдалина вернулась обратно.

Такъ какъ Суббота уже миновала, то она, Марія Іаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, чтобы утромъ помазать Іисуса (Мѣ. XVI, 1).

Между тѣмъ „другая“ Марія была у Гроба.

И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, и Ангель Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери Гроба и сѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Страхомъ предъ нимъ потрясены были стрегущіе и стали, какъ мертвые (Мѣ. XXVIII, 2—4).

А Марія Магдалина послѣ покупки ароматовъ, оставивши своихъ подругъ, опять спѣшитъ къ Гробу. Обогнавши шедшихъ тоже туда галилейскихъ женъ, она приходитъ на Гробъ раннимъ утромъ въ первый день недѣли, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ Гроба. Подъ этимъ впечатлѣніемъ она бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: взяли Господа изъ Гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его. Услышавъ это, вышелъ Петръ, также и другой ученикъ и пошли къ Гробу (Іоан. XX, 1—3).

Въ то время, когда Марія Магдалина побѣжала къ Петру и къ Іоанну, шедшія слѣдомъ за ней галилейскія женщины приближались къ Гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжилъ разсвѣтъ перваго дня недѣли, когда онѣ пришли. И нашли онѣ камень отваленнымъ отъ Гроба и, вошедши, не нашли Тѣла Господа Іисуса. И было въ то время, какъ онѣ недоумѣвали объ этомъ, вотъ два мужа предстали имъ въ одеждахъ блистающихъ и, когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица къ землѣ, сказали имъ: что ищите живого съ мертвыми? Онъ не здѣсь, но возсталъ; вспомните, какъ Онъ вѣщалъ вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, говоря, что должно Сыну Человѣческому быть предану въ руки чловѣковъ грѣшниковъ и быть распяту и въ третій день воскреснуть. И вспомнили онѣ слова Его и пошли отъ Гроба, чтобы возратившіеся, возвѣстятъ все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лк. XXIV, 1—9).

А Петръ и Іоаннъ спѣшили тѣмъ временемъ съ Маріей Магдалиной къ Гробу. Они бѣжали оба вмѣстѣ, но

другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко Гробу первый и, наклонившись, видитъ лежащія пелены, однако онъ внутрь не вошелъ. Велѣдъ за нимъ приходитъ и Симонъ Петръ и вошелъ въ Гробъ и видитъ лежащія пелены и платъ, который былъ на главѣ Его, лежащій не вмѣстѣ съ пеленами, но особо свитый въ одно мѣсто. Тогда вошелъ и другой ученикъ, пришедшій первымъ ко Гробу, и увѣрился: они еще не знали изъ писанія, что должно Ему изъ мертвыхъ воскреснуть. И отправились опять къ себѣ ученики (Иоан. XX, 4—10).

Марія же плачущая стояла у Гроба. И когда плакала, наклонилась въ Гробъ и видитъ двухъ Ангеловъ въ бѣломъ, сидящихъ одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Иисуса. И говорятъ ей они: жена, что ты плачешь? Она говоритъ имъ: взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его. И сказавши это, обратилась назадъ, и видитъ Иисуса стоящаго и не узнала, что это Иисусъ. Говоритъ ей Иисусъ: жена, что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. Говоритъ ей Иисусъ: Марія! Обратившись, она говоритъ Ему: Раввуні, т. е. Учитель! Говоритъ ей Иисусъ: не прикасайся мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему. И повинувшись Слову, Марія Магдалина идетъ, чтобы возвѣститъ ученикамъ, что видѣла Господа и вотъ что Онъ сказалъ ей (Иоан. XX, 11—18).

А раннее утро перваго дня недѣли все болѣе свѣтлѣло, и уже восходило солнце. Подруги Маріи Магдалины, покупавшія вмѣстѣ съ нею ароматы, Марія Іаковлева и Саломія, а велѣдъ за ними и другая Марія, въ это время приходятъ ко Гробу. И говорили онѣ между собой: кто отвалитъ намъ камень отъ двери Гроба? И взглянувши видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. И вошедши во Гробъ, увидѣли юношу, сидящаго вправо, облеченнаго въ бѣлую одежду, и ужаснулись. Начавши же рѣчь, Ангелъ сказалъ женщинамъ: не бойтесь, ибо знаю я, что Иисуса Назарянина распятаго ищете. Воскресъ Онъ; нѣтъ Его здѣсь. Идите сюда, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ положенъ былъ Онъ. Идите же скорѣй и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предвѣщаетъ васъ въ Галилею. Тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши поспѣшно изъ Гроба со страхомъ и радостію великой, побѣжали онѣ возвѣститъ ученикамъ Его (Мр. XVI, 1—8; Мѡ. XXVIII, 5—8), а Марія Іаковлева, объята трепетомъ и ужасомъ, направилась отдѣльно прямо къ Петру.

Когда же онѣ шли, се Иисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за Ноги Его и поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Иисусъ: не бойтесь! пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ Меня увидятъ (Мѡ. XXIII, 9—10).

Между тѣмъ галилейскія жены, возвратившись отъ Гроба, возвѣстили одиннадцати и всѣмъ прочимъ все съ ними происшедшее, т. е. явленіе Ангеловъ и ихъ благовѣстіе о воскресеніи. Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, такъ что всѣ онѣ вмѣстѣ говорили Апостоламъ. И показались имъ слова женщинъ неправдоподобными и не повѣрили имъ. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко Гробу, и, наклонившись, увидѣлъ только

пелены лежащія и отошелъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лк. XXIV, 9—12).

Марія же Магдалина и Марія Іаковлева, подтверждая предъ всѣми собравшимися, среди общаго недоумѣнія, свидѣтельство галилейскихъ женъ, никакъ не могли осмѣлиться присовокупить къ нему еще то, что лично ими одними видѣно и слышано. Онѣ никому и ничего не сказали,—ни о повелѣніи идти къ Петру и другимъ ученикамъ въ Галилею, ни о явленіи Самого Господа. Онѣ боялись говорить объ этомъ открыто предъ всѣми и дожидались, когда будутъ одни одиннадцать (Мр. XVI, 8).

И вотъ, когда этотъ моментъ насталъ, Марія Магдалина возвѣщаетъ имъ, „бывшимъ съ Нимъ“, плачущимъ и рыдающимъ, что видѣла Господа, и передаетъ слова, которыя Онъ сказалъ ей. Но они, услышавъ, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили (Мр. XVI, 9—11).

Такова была воскресная ночь.

С Л О В О

въ великій Пятокъ предъ Св. Плащаницею.

Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбилъ вы. (Иоан. XV, 12).

Это—предсмертная заповѣдь Спасителя нашего своимъ ученикамъ. Это—послѣднее, рѣшительное завѣщаніе Его въ лицѣ учениковъ своихъ всѣмъ намъ. Оно тѣмъ цѣннѣе, тѣмъ выше и внушительнѣе, что запечатлѣно и подтверждено самымъ великимъ дѣломъ любви Христовой—смертью за родъ человѣчскій, смертию позорною, посредъ двою разбойникъ, послѣ тяжелой чаши страданій, доведшей человѣчскія силы Христа до истощанія. Предъ нами—послѣднее дѣйствіе этой скорбной, много-страдальной смерти. Иосифъ съ Никодимомъ сняли со креста пречистое, изъязвленное ранами, тѣло Христово, обвили его чистою плащаницею и положили во гробъ новомъ.

Если при послѣдней смерти человѣческой послѣднія силы умирающаго выслушиваются окружающими одръ его съ вниманіемъ, полнымъ трепета, запоминаются сердцемъ ихъ на всю жизнь, почтительно передаются изъ устъ въ усты, отъ одного къ другому,—какъ не окружить благоговѣйнымъ вниманіемъ, какъ не запечатлѣть въ сердцахъ, какъ не пронести сквозъ всѣ волненія души нашей этотъ предсмертный завѣтъ нашего Господа, послѣдній и окончательный для всѣхъ вѣковъ, всѣмъ поколѣніямъ, всѣмъ христіанамъ до тѣхъ поръ, пока стоитъ міръ человѣчскій.

Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбилъ вы. Мы видимъ воочию любовь Твою къ намъ Господи! Вся земная жизнь Твоя и въ дѣлѣ, и въ словѣ, есть безмѣрный подвигъ неизрѣченной любви къ намъ: Ты питаешь алчущихъ, исцѣляешь немощныхъ, врачуешь недужныхъ, восстанавлиешь разслабленныхъ, утѣшаешь страждущихъ, воскресаешь мертвыхъ, прощаешь блудницу, входишь въ домъ мытара, вкушаешь съ грѣшниками, подаешь руку спасенія маловѣрнымъ и заблудшимъ, Ты даруешь райское блаженство разбойнику калявшемуся! Предвидя близкое время Твоихъ крестныхъ скорбей и отшествия къ Отцу Своему, Ты подалъ намъ

пречистое тѣло и кровь свою для тѣснѣйшаго, блаженнаго общенія съ Тобой!

Ты учишь: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть.* Ты завѣщаешь: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XIII, 34). Ты проповѣдуешь: *приде Сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго.* Ты указуешь на Себя, говоря: *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. XV, 13). И когда пришла часъ завершить земное дѣло любви Твоей, Ты полагаешь Тѣло свое въ жертву сей любви за родъ человѣческой. Мы зримъ духовными очами эту великую таинственную жертву Голгоетскую, закланную для спасенія нашего. Мы видимъ эти пречистыя раны, этотъ терновый вѣнецъ, этотъ кроткій угаснувшій взоръ, видимъ Тебя, Спасителю нашъ, *мертва, нага, непогребенна!*

Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы. Спаситель нашъ исполнилъ завѣтъ Свой по отношенію къ намъ безмѣрно, превыше достоинства и цѣны нашей. Исполняемъ ли мы посмертную волю Его въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ, къ другъ другу, хотя въ малой долѣ того, что завѣщаль Онъ?... Будемъ ли, возлюбленный собратъ мой, перечислять здѣсь, у гроба Христа, всѣ проявленія оскуднѣнія любви нашей? Будемъ ли раскрывать предъ пречистыми ранами любви Христовой нечистыя язвы нашего себялюбія, нашей узкой, грѣховной работливости лишь о своей плоти, исключительно о своихъ личныхъ цѣляхъ и дѣлахъ? *Любовь не завидуетъ;* а сколько разъ, спросимъ себя, пережили мы съ тобой, собратъ, сжигавшее насъ чувство зависти и ревности о елавѣ и успѣхахъ ближняго? *Любовь не превозносится, не гордится;* а сколько разъ мы съ тобою самолюбиво и самодовольно услаждались своими мнимыми успѣхами и побѣдами? *Любовь не раздражается;* а какъ заботливо, усердно, законно и незаконно, мы съ тобою отстаиваемъ свои личные права, больше доказывая ихъ, чѣмъ думая о своихъ обязанностяхъ? *Любовь не мыслитъ зла.* Вспоминать ли намъ съ тобою, собратъ нашъ, всѣ виды и формы недоброжелательства, видимые и невидимые, ближнему своему? *Любовь не радуется неправдѣ...* Признаваться ли здѣсь намъ съ тобою въ своемъ злорадствѣ несчастію и поношенію ближняго, въ затаенномъ довольствѣ, съ коимъ выслушиваемъ мы рѣчь о его неудачахъ и бѣдахъ? *Любовь все переноситъ, все покрываетъ* (1 Коринѣ. XIII, 4—7). Но сіе свойство, указанное Св. Апостоломъ, — не для насъ съ тобой: оно не виѣщается въ насъ, ему тѣсно въ сердцѣ нашемъ: тамъ живетъ и дѣйствуетъ иное чувство, такъ противоположное любви, такъ не похожее на нее, какъ не походитъ согрѣвающее тепло лѣта на леденящій холодъ зимы.

Не будемъ защищать себя противъ хладности и оскуднѣнія любви у пречистыхъ ранъ Подвигоположника любви нашими жертвами на пользу ближняго, большими и малыми, нашимъ благотвореніемъ бѣднымъ, голоднымъ, страждущимъ и алчущимъ. Не уподобиться бы намъ въ защитѣ сей осужденному Господомъ фарисею, — и онъ въ самодовольномъ лицемѣрїи всталъ впереди смиреннаго мытаря, сказавши: *нѣсмь, яко же прочіе человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи* (Лука. XVIII, II). Всѣ ли алчущіе, жаждущіе, голодные и странные удовлетво-

ренны нами? Нѣтъ, — они вопіютъ еще о немощи. Не услышать бы намъ гласа Господня, который раздастся при второмъ славномъ Его пришествїи: *взмахнѣ бо и не дасте ми ясти; возжадахся и не напоисте мя, страненъ бѣхъ, и не введосте мене* (Мѣ. XXV, 42—43).

Что же принесемъ, или что воздадимъ мы Тебѣ, великодаровитый, безсмертный Царю нашъ, въ день погребенія Твоего? Любовь къ Тебѣ за искупленіе и спасеніе наше? Но Ты еще требуешь любви нашей другъ къ другу, единомыслія, братолюбія до пожертвованія жизнью. Гдѣ почерпнемъ силы для раскрытія въ себялюбивомъ сердцѣ нашемъ этого благожеланія, этого прощенія, сочувствія, помощи и любви къ ближнему? Въ лобызанїи пречистыхъ ранъ Твоихъ? Но не будетъ ли оно сухимъ, бездѣйственнымъ, мертвымъ, холоднымъ долгомъ, который *по обычаю* слѣдуетъ воздать Почившему? О, если бы въ семъ лобызанїи устами заблестѣла слеза наша о своемъ окаянствѣ, узкомъ себялюбїи, — слеза глубокаго раскаянїя, сознанія того, какъ далеко отстали мы отъ завѣта Христова! То былъ бы плачъ блудницы, омывшей слезами ноги Христа и отершей ихъ власы своими. О, если бы въ этомъ лобызанїи послышался тотъ же горькій вопль объ оскуднѣніи любви въ насъ, какимъ Св. Петръ оплакалъ свое отреченіе и паденіе! Если бы въ отвѣтъ на сію слезу мы услышали изъ гроба: *„о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIV, 35) и могли отвѣтить умершему: Иисусе, Сыне Божїй, спаси насъ недостойныхъ по милости Твоей; Иисусе, Сыне Божїй, помилуй насъ падшихъ въ силу грѣха и преступившихъ заповѣди Твоя! Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архим. *Иннокентій.*

Крестная казнь въ древнемъ мірѣ.

Крестная казнь или распятіе считалось въ древнемъ мірѣ ужаснѣйшимъ, мучительнѣйшимъ и позорнѣйшимъ изъ всѣхъ видовъ казни. Она была извѣстна индійцамъ, персамъ, ассирійцамъ, финикїянамъ, египтянамъ, картегенамъ, также грекамъ и римлянамъ. Послѣдніе не иначе называли ее, какъ казнью для рабовъ; человекъ съ правами римскаго гражданства никогда не подвергался этой казни. „Иудейское право, по словамъ русскаго ученаго (Маккавейскаго), отличаясь болѣе гуманнымъ характеромъ, чѣмъ римское судопроизводство, не знало распятія. Если бы судъ надъ Иисусомъ Христомъ совершался въ періодѣ самостоятельной политической жизни іудеевъ, то, обвиняемый двукратнымъ собраніемъ синедріона въ богохульствѣ, подсудимый былъ-бы побитъ камнями. Но время было не то. Обсужденный отечественнымъ судилищемъ на смерть, предсталъ на судъ еще римскаго правителя, гдѣ все дѣло было перенесено на почву римской юриспруденціи. Здѣсь само обвиненіе потеряло свой прежній религиозный характеръ и, благодаря стараніямъ руководителей дѣла, тѣхъ-же членовъ синедріона, приняло политическую окраску“.

Всѣ подробности и обстоятельства, предварившія и сопровождавшія крестную казнь, отличались такимъ ужасомъ и жестокостью, что еще Цицеронъ неоднократно и настойчиво, во имя человѣчности и правосудія, требовалъ у римскаго сената повсемѣстнаго отиженія и уничтоженія ея. Опишемъ эти печальныя подробности, которыя христї-

анину должно знать, чтобы тѣмъ сильнѣ почувствовать весь ужасъ грѣха и все неизреченное милосердіе Того, „Иже грѣхи наша вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо“ (1 Петр. II, 24).

Когда осужденный признаемъ былъ достойнымъ крестной казни, преторъ обыкновенно произносилъ надъ нимъ народное опредѣленіе: „ступай на крестъ“. Но древнее преданіе нѣсколько распространяетъ это опредѣленіе относительно Іисуса Христа и передаетъ его въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ Пилатомъ: „Іисуса Назарянина, по свидѣтельству старѣйшинъ народа Его, какъ презритель кесаря, возмутителя общественнаго и ложнаго Мессію, отведите на мѣсто казни и пригвоздите ко кресту“.

Послѣ произнесенія приговора, осужденный переходилъ въ руки римскихъ воиновъ, которые, совлекши съ него одежды, привязывали его къ низкому столбу и бичевали, иногда съ такой жестокостью, что онъ умиралъ подъ ихъ ударами, число которыхъ никогда не было значаемо. Истерзаннаго бичеваніемъ страдальца одѣвали послѣ этого въ его одежды, возлагали на плечи его крестъ, который онъ самъ долженъ былъ нести на мѣсто казни. Оно обыкновенно находилось за городомъ, близъ главной проѣзжей дороги, на какомъ-либо возвышеніи. Въ Іерусалимѣ это мѣсто называлось Голгофою и находилось за стѣнами его, къ сѣверу.

По прибытіи на мѣсто казни, утверждали въ землѣ крестъ. Древнѣйшая и простѣйшая форма креста получалась отъ наложенія горизонтальной линіи на вертикальную; въ такомъ случаѣ весь видъ его уподоблялся буквѣ Т. Иногда поперечный, болѣе короткій брусъ, серединой своею не накладывался на верхній конецъ вертикальнаго столба, а прикрѣплялся къ этому столбу нѣсколько ниже, это вторая форма креста. Наконецъ, крестъ имѣлъ еще фигуру римской цифры X, то-есть составлялся изъ двухъ, одинаковой величины, прямыхъ брусевъ, соединившихся вмѣстѣ на срединѣ своей подъ острымъ угломъ. По мнѣнію большинства св. отцевъ и учителей Церкви, крестъ Спасителя былъ четвероконечнымъ и именно второй формы; это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что форма эта болѣе, чѣмъ кака-либо другая, встрѣчается въ памятникахъ древняго христіанскаго искусства. Для того, чтобы тѣло распятаго имѣло больше опоры на крестѣ и тяжестью своей не оторвало рукъ отъ гвоздей, въ срединѣ вертикальнаго столба придѣлывался еще небольшой брусъ или деревянный гвоздь, который по формѣ своей напоминаетъ рогъ.

Распятіе происходило такимъ образомъ. Совершенно до-нага раздѣтаго преступника посредствомъ веревокъ, привязывавшихся къ рукамъ казненнаго и перекидывавшихся чрезъ поперечную балку креста, исполнители казни сначала поднимали вверхъ, а потомъ опускали на брусъ, находящійся въ срединѣ вертикальнаго столба. Послѣ того распостертыя руки казнимаго крѣпко привязывались веревками къ поперечной балкѣ, а вытянутыя ноги къ перпендикулярному основанію креста. Въ Египтѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ на этомъ и оканчивалось собственно распятіе, но въ Римѣ сверхъ этого употреблялось еще пригвожденіе, состоявшее въ томъ, что привязанныя руки распятаго прибавались къ балкѣ длинными острыми и крѣпкими желѣзными гвоздями. Ноги преступника обыкновенно только привязывались веревками къ нижней части креста; но не рѣдко пригвождались и онѣ: каждая особо,

или-же обѣ вмѣстѣ, положенная одна на другую, однимъ общимъ большимъ гвоздемъ. Этимъ и ограничивалась казнь въ Римѣ.

Мученія пригвожденныхъ къ кресту были ужасны. Съ этимъ согласны показанія современной медицины. 1) При неестественномъ, насильственномъ положеніи тѣла съ постоянно натянутыми руками, нельзя сдѣлать малѣйшаго движенія безъ того, чтобы не причинить всему тѣлу, а особенно частямъ, пробитымъ и истерзанымъ бичеваніемъ, невыносимой боли. 2) Гвозди вбиваются въ такія мѣста, гдѣ соединяются очень чувствительные нервы и сухожилия,—это еще болѣе обостряетъ боли. 3) Раненныя части, постоянно открыты для воздуха, воспаляются и постепенно становятся синими, потомъ черными. То-же дѣлается и въ другихъ частяхъ тѣла, тамъ, гдѣ задерживаемая чрезмѣрнымъ растяженіемъ тѣла кровь приходитъ въ застой. Воспаленіе этихъ частей и происходяція отсюда мученія увеличиваются съ каждымъ мгновеніемъ. 4) Кровь, которая артеріями должна разноситься изъ лѣвой сердечной полости по всемъ частямъ тѣла, не находитъ себѣ достаточнаго мѣста; вслѣдствіе этого она приливаетъ къ головамъ, какъ остающейся свободно и въ нормальномъ положеніи, неестественно напрягаетъ пульсъ и производитъ постоянно усиливающіяся головныя боли. Какъ результатъ той-же задержки кровообращенія на оконечностяхъ тѣла, является переполненіе крови въ лѣвой сердечной полости. Такимъ образомъ кровь не имѣетъ свободнаго доступа и въ легкія. Все это, сжимая сердце и напругая артеріи, производитъ страшное, какъ бы тревожное состояніе въ организмѣ. 5) Истеченіе крови чрезъ открытыя раны могло-бы сократить мученія, но такое истеченіе, вслѣдствіе сгущенія крови, никогда не бываетъ обильно и скоро прекращается совершенно.

Несмотря на такія мученія, смерть должна была наступать медленно, путемъ постепеннаго оцѣпенѣнія нервовъ, жилъ и мускуловъ, которое начинается на оконечностяхъ и постепенно направляется внутрь, къ болѣе чувствительнымъ частямъ. Поэтому распятые нерѣдко сохраняли жизнь на крестѣ въ продолженіе 12 часовъ, а иногда, какъ свидѣтельствуешь Оригенъ, колебались между жизнью и смертью до вечера слѣдующаго дня. Бывали случаи, что пригвожденные ко кресту оставались живыми до третьяго и даже до четвертаго дня, когда только мучительная, голодная смерть полагала конецъ ихъ страданіямъ. Но само собою понятно, что только природы сильныя и малоизмученныя до распятія способны были такъ долго выдерживать страданія на крестѣ. Люди слабыя нерѣдко умирали уже подъ ударами страшнаго римскаго бича; если-же кому изъ нихъ удавалось перенести это истязаніе, то и въ такомъ случаѣ въ его измученномъ тѣлѣ оставалось уже мало жизни. Крестныя страданія Господа Іисуса Христа, уже и до нихъ такъ изстрадавшагося тѣломъ и еще больше душой, не могли продолжаться долго.

Чтобы прекратить скорѣе жизнь распятыхъ на крестѣ, прибѣгали къ различнымъ средствамъ: иногда преступника подвергали сожженію вмѣстѣ съ крестомъ, поджигая послѣдній снизу; иногда казненныхъ живыми бросали въ бездонную пропасть, или-же кормили ими звѣрей, содержавшихся въ циркѣ; часто, по прошествіи сутокъ, ихъ оставляли безъ всякаго вниманія на мѣстахъ казни до тѣхъ поръ, пока они тамъ не истлѣвали или-же не были съѣданы дикими звѣрями.

Въ Палестинѣ это было нѣсколько иначе. По закону Моисея, евреи не могли оставлять казненныхъ безъ погребенія на ночь, и римляне, вообще отличавшіеся вѣротерпимостью къ своимъ подданнымъ, не возбраняли иудеямъ исполненіе этого обычая. Но такъ какъ одного дня (12 часовъ) обыкновенно было недостаточно для полной смерти распятого, то вмѣстѣ съ распятіемъ въ Палестинѣ была соединена другая, совершенно самостоятельная, также смертная казнь—перебитіе голени; оно употреблялось въ томъ случаѣ, когда ко времени снятія со креста, къ солнечному заходу (около 6 час. вечера), въ распятомъ замѣчали или же подозрѣвали признаки жизни. Иудеи просили Пилата совершить это послѣднее и надъ Иисусомъ Христомъ; но ранняя смерть Божественнаго Страдальца на крестѣ отвратила отъ Него это новое поруганіе и страданіе, и только, по сказанію евангелиста, одинъ изъ воиновъ римской стражи, стоявшей у креста, пронзилъ копьемъ Его бокъ, изъ котораго излилась, во очищеніе міра отъ грѣховъ, кровь и вода.

М—но Швекшни (Ковенск. губ.).

Ничто, кажется, не можетъ больше внушить къ людямъ дать уваженія и похвалы, какъ забота о св. храмѣ и его благолѣпіи, а также благоговѣнная память и забота о многихъ умершихъ, и отданіе имъ должной почести. Но мы лишены духовной отрады имѣть свой храмъ, наслаждаться богослуженіемъ въ немъ и посвящать свои заботы о его благоустройствѣ. Храмы у насъ на Жмуди встрѣчаются на разстояніи 100 и болѣе верстъ; православные изнемогаютъ подъ тяжестью нравственнаго гнета, не видя храма и не слыша богослуженія въ теченіе многихъ лѣтъ. Всѣ требы христіанскія совершаются безъ церкви; а мало ли др. религіозныхъ нуждъ вопіеть о храмѣ, заставляя ежеминутно его желать. Какъ извѣстно, въ началѣ прошлаго 1898 г. съ разрѣшенія Литовскаго Епархіальнаго Начальства начать сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ нашемъ мѣстечкѣ Швекшняхъ. Но въ теченіе года собрано еще мало средствъ, чтобы можно было приступить къ постройкѣ желанной церкви. Будемъ надѣяться, что истинные христіолобивые благотворители, благочестивые радѣтели святыхъ Божіихъ церквей придутъ намъ на помощь принесеніемъ своихъ посильныхъ лептъ на построеніе храма, который безотлагательно нуженъ у насъ какъ домъ молитвы и столпъ утвержденія православія.

Не менѣе печальнымъ представляется явленіе, къ величайшему прискорбію, характеризующее совершенную небрежность пограничныхъ православныхъ къ ихъ роднымъ могиламъ. Проѣзжая по пограничному пространству, весьма часто можно видѣть въ чистомъ полѣ маленькія кладбища, жалкій видъ которыхъ не поддается никакому описанію. Нужно знать, что это православныя кладбища, гдѣ хоронятся люди, заброшенные судьбою въ эту негостеприимную и непривѣтливую мѣстность, заброшенные вдаль отъ родныхъ и родины, люди, надъ костями которыхъ раздаются не молитвы и пѣснощія, а блеяніе овецъ, ржаніе лошадей, хрюканье свиней и т. п. На неогороженныхъ могилахъ не увидишь ни цвѣтовъ, посаженныхъ заботливой рукой, ни шумящихъ елей и кудрявыхъ сосенъ, ни стройныхъ тополей, или плакучихъ березокъ; а многія мо-

гили съ опрокинутыми крестами или чаще совершенно безъ нихъ, не говоря о томъ, что самыя кладбища бываютъ не огорожены. Изъ десятка могилъ рѣдко случается видѣть едва двѣ—три подъ сѣнью крестовъ и защищенныхъ бѣдной оградкой. Что же можно видѣть на этихъ кладбищахъ? Къ величайшему прискорбію, можно только видѣть изуродованныя самымъ ужаснымъ образомъ могилы и изуродованныя пасущимися животными; на нихъ видны лошадиныя и коровьи копыта и послѣдствія пребыванія сихъ животныхъ здѣсь. До чего все это печально—трудно выразить! Кажется, самый воздухъ, окружающій эти мѣста, дышетъ глубокою скорбію, сердце невольно болѣзненно сжимается и скорбныя думы повергають въ самое тяжелое печальное настроеніе духа. Невольно приходитъ на мысль, что такая же участь можетъ постигнуть и наши могилы. Къ тому же могилы могутъ подвергаться поруганію со стороны иновѣрцевъ, видящихъ самый безобразный видъ православныхъ кладбищъ и могилъ на нихъ, и готовыхъ всегда бросить православнымъ заслуженную или не заслуженную укоризну. Будь же вблизи храмъ, всѣ старались бы отивать своихъ покойниковъ въ храмъ и хоронить ихъ на кладбищѣ подъ сѣнью храма, а не разбрасывать могилы по полямъ вдали отъ деревень, предавъ ихъ совершенному забвенію. Пусть на нихъ не будетъ ни монументовъ, ни дорогихъ крестовъ, ни надгробныхъ надписей, ни эпитафій; пусть эти могилы будутъ расположены безъ симметріи и поросли густой травой, но, по крайней мѣрѣ, могилы эти тогда не были бы доступны никому, кто могъ бы нарушать покой насельниковъ загробнаго царства и придавать несвойственный видъ священнымъ мѣстамъ. Есть могилы, заброшенныя по небрежности родными, но большая часть ихъ скрываетъ прахъ людей служивыхъ въ пограничной полосѣ, одинокихъ, заброшенныхъ сюда противъ воли и желанія и погибшихъ безвременно, не успѣвъ возвратиться на милую и дорогую родину; тутъ пришлось имъ лечь костями въ землю, на которой все имъ было чужо и чуждо за жизни, а по смерти и могилы ихъ остаются одинокими, осиротѣлыми и всемъ чужими, и что еще печальнѣе—заброшенными не по христіански.

Слѣдовало бы обратить на это вниманіе и, по мѣрѣ своихъ средствъ, оградить священныя мѣста—мѣста загробнаго упокоенія нашихъ отшедшихъ въ вѣчность братьевъ во Христѣ отъ того поруганія, какому такъ нерѣдко эти мѣста предаются въ настоящее время.

Синицкая.

Существуетъ ли имя святой Валеріи въ православныхъ святцахъ.—(Изъ письма проф. И. В. Цвѣтаева къ В. А. Маврицкому). 14 лѣтъ тому назадъ родилась у насъ дочь, которую матери хотѣлось назвать *Валеріей*, по имени знакомой игуменіи одного женскаго монастыря. Попросили мы о томъ приходскаго священника, нынѣ уже покойнаго. Застыгнутый нашей просьбой врасплохъ и самъ зная имя Валеріи, употребительное въ монастыряхъ, онъ согласился съ нами и нарекъ нашу дочь Валеріей, обѣщавши позднѣе сообщить намъ день празднованія этой святой православной Церкви. Этимъ днемъ онъ послѣ назвалъ 7-е ноября. На просьбу нашу о болѣе точномъ опредѣленіи дня чествованія Церковью жены Валеріи нашъ священникъ отвѣчалъ, что онъ, исполняя же-

ланіе родителей, допустилъ очевидную ошибку, такъ какъ, по наведеннымъ справкамъ во всѣхъ доступныхъ ему пособияхъ, имя святой *Валеріи* не встрѣчается нигдѣ, и что слѣдовательно употребленіе этого имени въ женскихъ монастыряхъ равносильно такимъ монашескимъ именемъ, какъ *Сергія*, *Филарета* и пр. Я принялъ на себя смѣлость обратиться въ ноябрѣ 1893 г. съ почительнѣйшею просьбою о разрѣшеніи нашего недоумѣнія къ высшему въ Россіи авторитету въ области агіологии къ высокопреосвященнѣйшему архіепископу Владимірскому и Суздальскому Сергію, который и разрѣшалъ навсегда наши сомнѣнія, указавъ намъ, что имя святой *Валеріи* дѣйствительно существуетъ, „но только въ славяно-русскихъ святцахъ она неправильно называется Калеріею 7-го іюня. Доказательства на то, что истинное имя этой мученицы есть Валерія, слѣдующія: 1) Въ древнѣйшемъ греческомъ мѣсяцесловѣ императора Василия II конца X столѣтія или начала XI подъ 6-мъ іюня положена память этой дружины мученицъ и при этомъ вмѣсто Калерія стоитъ Валерія. 2) Въ греческихъ синаксаряхъ послѣдующаго времени или прологахъ стоитъ также Валерія подъ 6-мъ же іюня, а въ нѣкоторыхъ неправильно Варерія. Вареріи же совсѣмъ нѣтъ въ греческихъ агіологическихъ памятникахъ, равно и въ западныхъ. 3) Бароній внесъ эту дружину мученицъ въ римскій мартирологъ изъ греческихъ синаксарей и поставилъ подъ 5-мъ іюня: и у него стоитъ Валерія. Нѣсомнѣнно, что имя Калерія явилась ошибочно въ славяно-русскихъ рукописныхъ прологахъ и при томъ не всѣхъ. Изъ нѣкоторыхъ славянскихъ прологовъ, именно редакціи мѣсяцеслова императора Василия, а не изъ стилихъ, оно перешло въ печатный славяно-русскій прологъ въ 1642 году, поэтому и святой Димитрій Ростовскій долженъ былъ постановить это же имя въ своихъ четвѣхъ минеяхъ, хотя, безъ сомнѣнія, зналъ истинное имя по греческимъ синаксарямъ и Acta Sanctorum Болландистовъ“ (Паст. Соб.).

По дѣлу ксендза Бѣлякевича.

Въ пастырскомъ собраніи столичнаго духовенства, состоявшемся 6 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ профессора прот. М. И. Горчакова, редакторъ „Миссіонерскаго Обзорнія“ В. М. Скворцовъ сдѣлалъ докладъ, по поводу извѣстнаго дѣла ксендза Бѣлякевича. Докладъ былъ посвященъ разрѣшенію интереснаго вопроса о томъ: былъ ли осужденный ксендзъ Бѣлякевичъ фанатикъ и жестокой сумасбродъ, или же онъ сдѣлался жертвой своей пастырской ревности и слишкомъ прямолинейнаго отношенія къ усвоеннымъ имъ въ своей школѣ и средѣ правиламъ и традиціямъ католической церковной дисциплины, въ отношеніи порочныхъ членовъ церкви.

Изложивъ фактическую сторону преступныхъ, съ точки зрѣнія нашего уголовного законодательства, пастырскихъ дѣяній ксендза Бѣлякевича по исправленію имъ порочныхъ прихожанъ своихъ мѣрами физическаго воздѣйствія, почтенный докладчикъ подробно охарактеризовалъ личность самого Бѣлякевича, его пастырскую дѣятельность, отношенія къ послѣдней со стороны ближайшаго духовнаго начальства, сослуживцевъ, всей приходской среды и въ частности потерпѣвшихъ отъ него. При этомъ В. М. Скворцовъ пришелъ къ заключенію, что преступныя дѣянія ксендза Бѣлякевича не были плодомъ злой воли, или лич-

ной жестокости и необузданности характера. Не находилъ докладчикъ ни въ самомъ характерѣ Бѣлякевича, ни въ его дѣйствіяхъ мотивовъ и болѣзненнаго чувства фанатизма.

Ксендзъ Бѣлякевичъ—молодой человекъ, некрасивой, несимпатичной наружности. Тупой, безжизненный видъ, вялая, невнятная, запинаящаяся рѣчь нисколько не говорятъ ни въ пользу широты ума и развитія печальнаго героя скандальной для католической церкви ковенской исторіи, ни въ пользу личнаго религіознаго его фанатизма, какъ страстнаго, одушевленнаго внутренняго и внѣшняго горѣнія человекъ за извѣстную идею. Всѣмъ своимъ существомъ ксендзъ Бѣлякевичъ выражаетъ недоумѣніе съ одной стороны, по поводу случившагося съ нимъ, съ другой—увѣренность человекъ, самоотверженно исполнявшаго свой долгъ,—нисколько не видно также ни сожалѣнія, ни раскаянія въ содѣянныхъ имъ „лютостяхъ“. Какъ извѣстно, фанатизмъ—есть крайнее усиленіе религіознаго чувства, захватывающее всѣ стороны жизни человекъ,—фанатизмъ доходитъ до экстаза, направляется въ ущербъ всѣмъ другимъ интересамъ, особенно умственнымъ. Ничего этого не находитъ докладчикъ въ Бѣлякевичѣ: послѣдній такой фанатикъ, какъ всякій другой католическій ксендзъ, только не такъ уменъ и хитеръ, какъ другіе послѣдователи Лойолы. Дѣятельность свою, по исправленію прихожанъ мѣрами физическаго воздѣйствія, Бѣлякевичъ ведетъ холодно, спокойно, размысленно и методически, съ молчаливаго соглашенія своего настоятеля Керповскаго, не только знавшаго о проступкахъ своего викарія, но и видѣвшаго въ нихъ духовную пользу для прихода. Не могли не знать о подвигахъ Бѣлякевича, полагаютъ г. Скворцовъ, тельшевская консисторія, а равно и епископъ Поллюціонъ, живущіе по сосѣдству же противъ костельнаго подворья, тѣмъ болѣе, что молва о Бѣлякевичѣ, какъ объ исправителѣ и цѣлителѣ духовныхъ недуговъ грѣшныхъ католиковъ—гремѣла всюду въ Ковнѣ. Къ нему идутъ съ просьбами помочь семейному горю—мужья съ жалобами на сварливыхъ женъ, жены побитыя на пьяныхъ мужей, родители ведутъ на исправленіе порочныхъ дѣтей, а благочестивые девотки—падшихъ дѣвицъ. Бывали дни, когда всѣ костельныя узилища были наполнены исправляемыми и новымъ клиентамъ о. Бѣлякевича не хватало мѣстъ для спасительныхъ пытокъ. Бѣлякевичъ открыто дѣйствуетъ, какъ власть имущій, онъ грозитъ непослушнымъ этапомъ и ссылкой, кричитъ о своихъ правахъ. По мнѣнію докладчика, дѣянія ксендза Бѣлякевича въ глазахъ и католическаго начальства этого пастыря, сослуживцевъ его, и паствы имѣли значеніе великихъ пастырскихъ подвиговъ, а потому и осужденіе Бѣлякевича, естественно, представляется нынѣ католическому міру завиднымъ мученичествомъ за вѣру—*ad majorem Dei gloriam*. Объ этомъ свидѣтельствуетъ усердное замѣтаніе слѣдовъ преступныхъ дѣяній о. Бѣлякевича, начавшееся сейчасъ же послѣ появленія полиціи и судебныхъ властей на костельномъ подворьѣ и окончившееся на судѣ потугами клятвопреступнаго обѣленія своего пастыря со стороны свидѣтелей католиковъ, оправдывающимъ Бѣлякевича заключеніемъ его духовнаго начальства,—усердной защитой этого темнаго дѣла со стороны лучшихъ представителей либеральной адвокатуры. Все это явно доказываетъ, что преступныя дѣянія Бѣлякевича не были исключительнымъ дѣломъ его личной злой воли или фанатическаго необузданнаго харак-

тера,—Бѣлякевичъ въ сущности человѣкъ даже добрый, отзывчивый на нужды и горе паствы, всемъ доступный. Бѣлякевичъ—жертва своей пастырской ревности, поступки его явились, какъ практическіе послѣдовательные выводы изъ всей вѣковой системы церковной дисциплины въ католической церкви и догматическаго ученія ея о средствахъ спасенія человѣка, а также надо полагать и изъ прямыхъ правилъ дѣйствующаго пастырскаго католическаго богословія, о содержаніи и преподаваніи котораго въ католическихъ семинаріяхъ никто ничего не знаетъ. Въ подтвержденіе своего положенія и выводовъ, В. М. Скворцовъ представилъ цѣлый рядъ справокъ изъ каноновъ и каноническихъ системъ вселенской католической и православной церкви, по вопросу о мѣрахъ физическаго воздѣйствія на грѣшниковъ со стороны духовныхъ ихъ пастырей. Такъ, 27 апостольское правило совершенно воспрещаетъ всемъ іерархическимъ лицамъ, до діакона включительно, „бить вѣрныхъ согрѣшающихъ и невѣрныхъ обидѣвшихъ“, подѣ угрозой изверженія изъ сана. Но Аристинъ и Вальсамонъ, комментируя это правило, изъясняютъ, что „не подлежитъ изверженію тотъ, кто благоразумно наказываетъ бичемъ погрѣшающаго противъ священныхъ предметовъ, какъ и Господь бичемъ изъ вервѣя изгналъ торгующихъ изъ храма“. „Для того избирались, по свидѣтельству Аристина, церковные номофилаксы и экдикы, какъ лица, издревле отцами назначенныя карать подобныя преступленія“. Вальсамонъ также допускаетъ возможность для посвященныхъ умѣренне наказывать неисправляющихся грѣшниковъ. А наша „Славянская Кормчія“ гласитъ еще прямѣе: „Аще же кто цѣломудренъ смысломъ имъ, незаконно нѣчто творящаго въ церкви святыхъ или во святыхъ мѣстахъ бить, таковой не извержется“. Позже, 9 правиломъ двухкратнаго константинопольскаго собора мѣры физическаго воздѣйствія на грѣшниковъ со стороны церкви рѣшительно воспрещались: „подобаетъ бо священнику Божію вразумляти неблагоувернаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями, а не устремлятися на тѣла человѣческія съ бичами и ударами“. А кто будетъ совершенно непокоренъ, того соборъ предлагаетъ вразумлять преданіемъ суду гражданскаго начальства.

По мнѣнію докладчика; въ основу церковной дисциплины католической церкви легли именно начала, одобренныя Аристиномъ и Вальсамономъ, возведенныя позднѣйшими католическими канонистами и папами въ систему и догму, на которыхъ завоевано и опирается главнымъ образомъ деспотическое господство папизма и клира надъ народною паствою. На этой почвѣ развилась и расцвѣла инквизиція, сторонники которой, „какъ благодатнаго внушенія Св. Духа“—имѣются въ католическомъ мірѣ еще и въ нашъ просвѣщенный вѣкъ. Такъ съ 1877 г. инсбрукскіе іезуиты, съ Визеромъ во главѣ, издають журналъ, въ которомъ ратуютъ за возстановленіе инквизиціи. Въ такомъ же духѣ писатели находятся въ Испаніи, въ Германіи и Бельгіи. Далѣе докладчикъ привелъ историческія справки, свидѣтельствующія, что католическая церковь не только всегда признавала, но употребляетъ, какъ право, грубыя тѣлесныя наказанія—*rotae vindicativae*,—состоящія въ лишеніи свободы, денежныхъ штрафовъ и тѣлесныхъ ударахъ (до 39). Непогрѣшимый папа Урбанъ II училъ не считать нераскаянныхъ и особенно отлученныхъ грѣшниковъ даже и людьми, а дикими птицами, и тотъ не бралъ на свою душу никакого грѣха, кто въ порывѣ

своего священнаго гнѣва убивалъ ихъ. Такое убійство нераскаяннаго грѣшника грѣховнымъ не признають и знаменитые римско-католическіе канонисты... Докладчикъ далѣе остановился на разборѣ католическаго ученія о покаяніи, изложеннаго въ принятомъ въ русскихъ гимназіяхъ катихизисѣ Стадевича, гдѣ говорится, что покаяніе состоитъ изъ сокрушенія, исповѣди и удовлетворенія или наказанія, на которыя не долженъ грѣшникъ ни роптать, ни возражать. На этой католической системѣ ученія объ удовлетвореніи милосердія Божія наказаниями возродился извѣстный орденъ *fratres flagellantes*—братъевъ бичевниковъ. Такимъ образомъ въ рукахъ ксендзовъ конфессиональ съ его мѣрами физическаго воздѣйствія является однимъ изъ самыхъ существенныхъ средствъ къ духовному крѣпостичеству темной массы, слѣпо, властно поработанной авторитету своихъ пастырей.

Докладчикъ утверждалъ, что установленныя въ процессѣ Бѣлякевича явленія не единичныя; живущіе въ юго-сѣверо-западныхъ краяхъ знаютъ больше, чѣмъ открылъ судъ... Процессъ Бѣлякевича имѣетъ значеніе, по мнѣнію Скворцова, не для обвиненнаго, который самъ по себѣ безличенъ и ничтоженъ, и не для вразумленія и острастки ксендзовской клики,—они развѣ только хитрѣе и осторожнѣе теперь сдѣлаются, но для закрѣпощенной массы народа, который изъ недавняго процесса убѣдился, что есть предѣлы господству ксендзовскому и есть власть и законъ, которые охраняютъ свободу совѣсти членовъ церкви отъ физическаго и нравственнаго насилія и защищаютъ честь членовъ церкви отъ крѣпостческаго гнета костела. Докладчикъ въ заключеніи находилъ, что мало бороться съ отдѣльными лицами, вродѣ Бѣлякевича, но нужно взяться за корень зла, который таится въ семинаріяхъ католическихъ. Пруссія еще въ 1873 г. майскими законами приняла мѣры уголовной кары противъ распространенаго и тамъ въ католическомъ мірѣ тѣлеснаго наказанія, а Австрія сдѣлала тоже въ 1874 г. Пора бы и Россіи ввести болѣе надежный и дѣятельный правительственный контроль надъ церковною жизнедеятельностью въ Россіи католицизма, чѣмъ какой существуетъ нынѣ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

I. ДОРОЖИНСКАГО.

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой Губерніи.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса, по умѣреннымъ цѣнамъ съ гарантіею.

3—3

Редакторъ Каѳедра́льный Протоіерей

Іоаннъ Хотовицъ.